

Гу Цзюнь стоял внутри железной клетки прямо перед деревом, состоящим из человеческих тел.

Дело было не в том, что юноша не испытывал никакого давления. На самом деле, угнетенность, вызванная железной клеткой и близостью к огромному дереву действовала на Гу Цзюня на нервы, и ему хотелось дышать свободно.

Но Гу Цзюнь этого не сделал. Это была определенно гибельная идея - сделать глубокий вдох внутри клетки. Даже чуть дыша, юноша чувствовал, что падает в бассейн с формалином.

Профессор Цинь и другие люди пристально смотрели на Гу Цзюня. Юноша знал, что он не мог позволить себе сомневаться, поэтому со всей серьезностью продолжил наблюдать за деревом из человеческих тел. Черная субстанция под кожей погибших на дереве была заметно темнее, чем у трупа в резервуаре. Отмершая кожа мертвых была того же цвета, что и засохшее дерево. Трупного окоченения не было, но это была самая странная кожа, которую Гу Цзюнь когда-либо видел.

Юноша подумал, что если сущность все еще жива, то черная жидкость была подобно речной воде, циркулирующая по всему стволу дерева. Сцена, наполненная жизненной энергией.

Гу Цзюнь посмотрел на голову на «стволе дерева». Казалось, пара равнодушных бездонных глаз смотрела на юношу в ответ.

Точнее, их нужно назвать глазными яблоками.

Роговица глазного яблока была настолько мутной, что зрачок невозможно было увидеть.

Однако Гу Цзюнь ясно чувствовал, что что-то скрывается в темной бездне глаз и смотрит на него.

— ... — Гу Цзюнь вдруг почувствовал позыв в сердце, который становился все более пылким - внезапное желание протянуть руку и коснуться дерева из тел.

Увидев, как Гу Цзюнь медленно поднимает руку, студенты из разных университетов занервничали. Парень, что ты планируешь сделать?

Вдруг пара глаз, за которыми наблюдал юноша, ожила. Гу Цзюнь не был уверен, что зрачки, которые он видел, не были галлюцинацией, но он ясно заметил, что рот слегка приоткрылся и резко зашипел!

Это не был звук проходящего воздуха, заставляющий вибрировать голосовые связки. Результатом действия была совместная работа голосовых связок, горла, рта и носовой полости, которые сжимались и терли друг друга, чтобы произвести звук.

Голос был хриплым и слабым, но все же отчетливо узнаваемым:

— Спа-спасите меня...

Гу Цзюнь задыхался. Рука замерла в воздухе, бесконтрольно дрожа. Юноша отступил на несколько шагов от дерева. Однако Гу Цзюнь изо всех сил сопротивлялся инстинктивному ужасу, поднимающегося из глубин подсознания. Причина, почему юноша смог пережить страх

в том, что он слышал похожий голос, когда вчера звонил в деревню Гуронг.

Другие головы на чудовищном дереве тоже начали двигаться. Дюжина уже мертвых лиц разразилась отчаянными воплями:

— Я, я не умер...

— Ах, нет!

— Больно...

— Спасите меня!

— Почему...

Весь неистовый вой ворвался в уши Гу Цзюня, как тайфун. Тело юноши невольно напряглось.

Вчерашний человек, говоривший на другом конце связи... Действительно был только одним жителем деревни?

— Ах!!! — стадион мгновенно взорвался какофонией хаотичных криков. Многих студентов от страха парализовало на месте, а другие в испуге подпрыгнули вверх. Казалось, часть сознания навечно поймана в ловушку ужасающей сцены, отчаянно ожидая пробуждения от ночного кошмара.

Судьи уделяли пристальное внимание окружающим событиям. Студенты, которые были напуганы до абсурдности, были выкинуты из состязания. Возможно, через некоторое время они станут более стойкими к страху. Однако сейчас отдел в них не нуждался. Судьи искренне надеялись, что ситуация не дойдет до такого тяжелого положения, когда потребуются эти студенты. После сурового раунда отбора только менее десятой части студентов могли пройти дальше.

Хотя преподавателям и профессорам удавалось сохранять спокойствие, отдел никогда не рассматривал их в качестве кандидатов.

Потому что отдел нуждался в молодых людях. Только молодые обладали гибкостью, позволяющей приспособиться к ненормальным обстоятельствам. Кроме того, многие нуждались в опыте преподавателей и профессоров.

Профессор Цинь все еще наблюдал за Гу Цзюнем, обращая внимание на каждое движение.

Дерево из тел издало резкий вопль, который был, по крайней мере, в 10 раз пронзительней, чем прошлый.

Казалось, вопль исходил из глубин ада и хотел разорвать стадион на кусочки.

— Призрак, призрак... — все больше студентов было напугано до полусмерти, а некоторые даже плакали.

Когда животные сталкиваются с тигром, даже если они никогда не видели его или даже если это будет кукольный тигр, они будут напуганы до смерти. Животные потеряют рассудок и захотят лишь сбежать. Это первобытный страх, запечатленный в генах. Вопящий голос был похож на метафорического тигра, а люди – на животных. Студенты не были способны понять и знали лишь, что это страшно и жутко.

— Хуу, — Гу Цзюнь сделал глубокий вдох, чтобы выровнять дыхание и не позволить инстинктивному страху взять над собой вверх.

Несмотря на то, что разум желал сделать, подсознание рассказывало другую историю. Тело юноши одеревенело, и Гу Цзюнь был не способен сделать ни шагу. Что он должен сделать?

Краем глаза Гу Цзюнь заметил спокойные выражения лиц профессора Цинь и других судей. Похоже, они не питали особых надежд на то, что юноша пройдет испытание. Жюри было просто группой садистов.

— Раз мне разрешили зайти, то не должно быть настоящей опасности, — мысленно рассуждал Гу Цзюнь, успокаивая себя. Юноша перебрал знания и подумал, — Должен быть способ справиться. Почему дерево из тел внезапно издало вопль? Что изменилось? Было ли это из-за моего захода в клетку? Должен быть спусковой крючок...

Чем больше человек был напуган, тем более неспособен убежать.

Размышляя, Гу Цзюнь снова посмотрел в мутные глаза на чудовищном дереве, а после перевел взгляд на другие головы.

Юноша почувствовал изменения в глазах, столкнувшись с давлением, вызванным воплями. Расширились зрачки...

При нормальных обстоятельствах роговица глаз человека становится мутной из-за потери воды после смерти. Чем раньше умер человек, тем более мутной становится роговица. Судебная медицина может рассчитать время смерти, основываясь на степени помутнения роговицы.

Сразу же после смерти зрачки больше не могут сокращаться из-за ослабления гладкой мускулатуры. Останутся только в среднем размере.

Казалось, умершие люди внутри дерева вновь ожили.

Я их разбудил? Желание Гу Цзюня прикоснуться к дереву вновь появилось. Или люди звали его?

Я должен попытаться. Гу Цзюнь пристально посмотрел на голову и протянул руку. Вместе того, чтобы остановиться, юноша потянулся закрыть веки. Круговые мышцы глаз были напряжены и обладали ненормальной силой, поэтому Гу Цзюню пришлось приложить усилия, чтобы заставить веки двигаться.

Как только веки закрылись, голова быстро успокоилась.

Итак, оказалось, что в этом было дело. Гу Цзюнь закрыл веки других голов и безмолвно извинился перед ними:

— Я не могу спасти вас. Пожалуйста, покойтесь в мире.

— Хмм? — это была не та сцена, которую ожидали судьи. Они посмотрели друг на друга и увидели радостное удивление на лицах каждого.

Этот ребенок мог продемонстрировать такой уровень эффективности, впервые столкнувшись с деревом из тел. Способен проявить хладнокровие и рассудительность, какая редкая находка! Они смогли найти золото.

По мере того, как призрачные вопли ослабевали, студенты тоже смогли заметить спокойную реакцию Гу Цзюня и мгновенно загомонили в восторге. Крики ужаса рядом с юношей тоже прекратились. Все участники стиснули зубы, стараясь собраться с духом. Разве это не простой обман? Ну, чего тут бояться. Мы, медицинские «рабы», бесстрашны!

— Что ж... — профессор Цинь наблюдал, как Гу Цзюнь закрывает веки головам, находящимся в пределах его досягаемости. Удовлетворение в сердце мужчины расцвело. Медицинские способности юноши неизвестны. Но, по крайней мере, психологические качества молодого человека были превосходны, — Студент Гу, можешь остановиться. Испытание окончено. Ты можешь выходить.

Клац. Персонал вышел вперед и открыл дверцу клетки.

Гу Цзюнь посмотрел в последний раз на дерево из тел и вышел из клетки твердым шагом. Как только юноша ушел, головы, чьи веки не были закрыты, постепенно прекратили вопли.

Когда Гу Цзюнь вышел из железной клетки, участники разразились восторженными аплодисментами. Университет Цинюань, университет Цихуа... Многие студенты из различных учреждений стихийно зааплодировали юноше. Конечно, участники из восточного университета гордились больше всех. Они рассматривали Гу Цзюня, который возвращался на место, как героя, с триумфом вернувшегося домой.

— Магнат Цзюнь, ты превзошёл самого себя!

— Ты так хладнокровен.

Гу Цзюнь возвращался на место под всеобщей похвалой. Профессор Гу поднял вверх большой палец. Сюй Хай, Чжан Хаоран и Хэ Юхан были очень рады, казалось, они хотят возвести юношу на пьедестал, чтобы поклоняться ему. Студенты были вне себя от ужаса, и действия Гу Цзюня были сродни спасению их жалких жизней.

Однако только после того, как юноша сел на место, его напряженные нервы смогли слегка расслабиться. Ужасающая и уникальная красота дерева из тел все еще окутывала сердце Гу Цзюня.

Юноша продолжал размышлять о смысле вопля. Возможно, это вообще не имело никакого смысла, а, может быть, люди просто не понимали.

— Магнат Цзюнь, — эмоционально сказал Цай Цзысюань, — То, как ты вошел в железную клетку, напомнило мне о Чжао Цзылуне, поднимающегося по склону горы.

Ван Руосян, сидевшая с другой стороны, похлопала по плечу Гу Цзюня и спросила:

— Ты действительно только что запаниковал?

Девушка заметила, что юноша немного нервный, поэтому намеренно пошутила.

— Нет, — Гу Цзюнь усмехнулся, — Но было два приступа паники. Благодарю за заботу, староста. Я в порядке.

С другой стороны, профессор Цинь не спешил продолжать. Когда аплодисменты стихли, мужчина строго произнес:

— Дорогие студенты, вы встретились не с призраком. Это один из существ в клетке – давайте назовем его существом. И один из симптомов, проявляемых перед смертью.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/1807214>